

УДК 911.3

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2021-4-65-73>

СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

П.С. Лебедев, И.П. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматривается социально-географическое пространство шести малых городов Тверской области: Бежецка, Торопца, Конакова, Бологого, Кашина и Калязина. Дается краткий обзор вариантов использования понятия «социально-географическое пространство». В фокусе исследования находятся особенности размещения основных «якорных» точек – мест социальной активности горожан. Сравнение позволяет проследить закономерности размещения точек притяжения для «новых» и исторических городов. По результатам исследования составлены схемы, характеризующие это расположение. Отдельно отмечено, что модель размещения, свойственная для «новых» городов, обнаружена в Калязине – городе, утратившем часть своего исторического ядра в результате создания Угличского водохранилища

Ключевые слова: *социально-географическое пространство, малые города, городское пространство, Тверская область.*

Период постсоветской трансформации в значительной степени повлиял на малые города. На сегодняшний день в них сосредоточены главные внутренние вызовы пространственного развития России. Вызовы общеизвестны: депопуляция и миграционный отток, экономическое сжатие и скудность местных бюджетов. Перечисленные изменения находят отражение в городском пространстве, которое тоже меняется. Если описанные проблемы в целом находят отражение в научной литературе, то их пространственный аспект оказывается почти не освещенным. Понятие социально-географического пространства (далее СГП) позволяет разносторонне подходить к исследованию города, затрагивая не только географические, но и социологические, экономические вопросы. Широта понятия определяется сложностью городской среды, которая включает большой комплекс различных компонентов, начиная с инженерных коммуникаций и заканчивая городскими сообществами.

© Лебедев П.С., 2021

О понятии СГП не выработано единого представления, поэтому авторы по-разному его трактуют, вкладывают различный смысл в

© Смирнов И.П., 2021

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых кандидатов наук № МК-5512.2021.1.5

даваемые определения. В немногочисленных работах по теме большей частью отечественных ученых СГП рассматривается на более высоком, не городском, уровне и понимается как освоенная часть географической оболочки. Об этом пишет А.И. Трейвиш, отмечая, что СГП способно изменять пространственную форму, «пульсировать» – то тянуться к пределам геосферы, то сжиматься и фрагментироваться [7]. А.И. Чистобаев также дает определение, в котором четко обозначает пространство социально-географическое, как пространство ойкумены, неотделимое от человека [8]. О.Б. Глезер, Э.И. Вайнберг в своей работе ставят знак равенства между понятием СГП и пространством жизнедеятельности населения. Последнее в определении авторов полностью созвучно с трактовкой понятия «ойкумена» у Э.Б. Алаева [3]. Алаев давал иное определение, по которому социально-географическое пространство – ареал социальной активности предприятия – трудовые и культурно-бытовые связи завода с населением [1].

Анализ упомянутых работ позволяет выделить несколько масштабов изучения СГП: мировой, страновой, региональный и локальный. Однако, необходимо понимать, что масштаб задаётся исследователем в зависимости от целей работы. Большое количество рассматриваемых вопросов как в целом в географии, так и в рамках понятия СГП, позволяет самостоятельно устанавливать границы исследования.

В статье мы опираемся на концепцию социально-географического пространства города, разработанную А.А. Ткаченко [5], согласно которой СГП «образовано территорией города, объектами городской среды и системой реализуемых в этой среде социально-пространственных связей». При этом территория города – «это часть земной поверхности в пределах городской черты, со своими границами и внутренними рубежами (элементами гидрографии и рельефа, линиями внешнего транспорта)». Автор концепции отмечает, что население города представляется как «территориальная общность, использующая (осваивающая) в своей повседневной жизни территорию города» [5]. Важнейшим организатором СГП города является сфера обслуживания, поскольку «связи по обслуживанию являются наиболее массовыми» [6].

При этом А.А. Ткаченко подчёркивает, что социально-географическое пространство – это «особый срез реального трехмерного географического пространства». Его не следует отождествлять с социальным пространством в социологии. Социальное пространство, в первую очередь, представляет собой воображаемое многомерное пространство признаков, оно образовано социальными статусами отдельных людей или групп: «...физическое пространство определяется по взаимным внешним сторонам образующих его частей, в то время как социальное пространство – по взаимоисключению (или различению)

позиций, которые его образуют, так сказать, как структура рядоположенности социальных позиций» [2]. В то же время социально-географическое и социальное пространства связаны между собой, поскольку положение в социальном пространстве находит отражение и в расселении, и в пространственном поведении представителей различных социальных групп [5].

Изучение СГП города включает широкий спектр исследовательских сюжетов, объединенных в три тематических блока:

- структурно-географический;
- деятельностный;
- когнитивный.

Первый блок направлен на составление портрета города и охватывает ряд вопросов территориальной организации поселения, например: территориальную структуру города, опорный каркас, локализацию объектов – организаторов пространства, численность, размещение и плотность населения, и ряд других. Второй блок посвящен пространственной жизни горожан. Рассматриваются вопросы соотношения «дневного» и «ночного» населения, пригородной маятниковой миграции; внутригородских ежедневных и еженедельных перемещений; мест притяжения и зон их влияния. Третий блок имеет дело с восприятием городской среды горожанами и включает вопросы градостроительных потребностей и предпочтений горожан; удовлетворенность условиями жизни, оценку городской среды жителями, образ города и его частей, мнение горожан об основных проблемах разных частей города, вернакулярное районирование (саморайонирование).

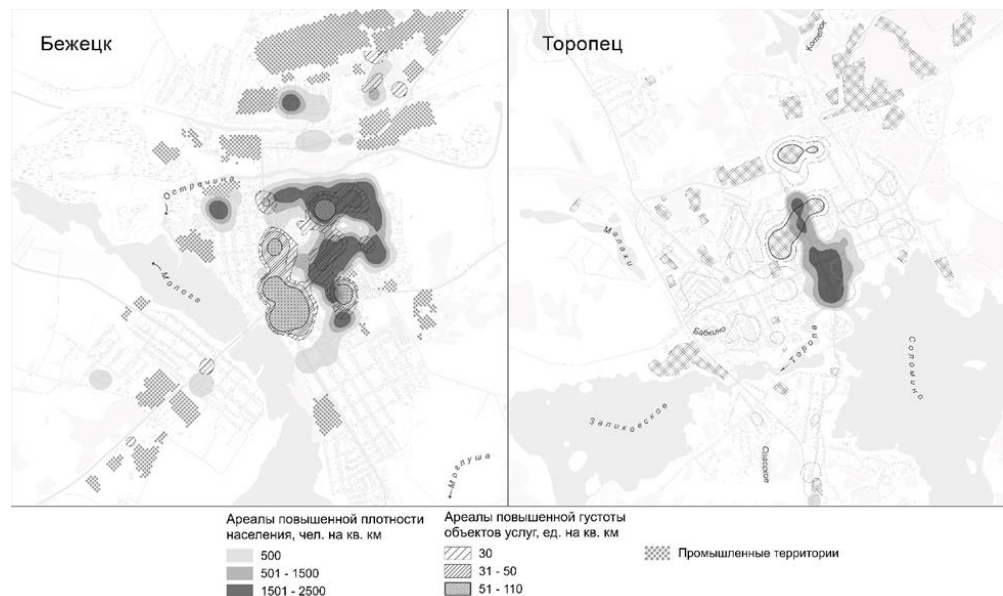
В статье затронут только первый блок – структурно-географический. Необходимые исходные данные доступны и удобны в обработке, что позволяет сравнивать сразу несколько городов. Рассматриваются шесть городов Тверской области – Бежецк, Бологое, Калязин, Кашин, Конаково, Торопец. Для исследования были собраны данные о расположении объектов городской среды – организаций обслуживания, мест приложения труда и мест проживания населения. Картографическая основа подготовлена участниками проекта OpenStreetMaps и уточнена авторами. Информация об объектах обслуживания получена из открытых источников и по результатам полевых наблюдений. В качестве мест приложения труда рассматривается промышленность города.

Объекты городской среды формируют социально-географическое пространство, а потоки людей создают связи. С позиции когнитивной урбанистики места концентрации объектов можно рассматривать, как «якорные точки». В них формируются «ядра» социальной активности – места непосредственного нахождения и взаимодействия людей [4].

Наиболее наглядный, по нашему мнению, способ отображения якорных точек представлен картами плотности населения и густоты сети объектов обслуживания. В каждом из выбранных городов такие центры были выявлены и картографированы.

Бежецк (первоначально – Городецко) основан в 1137 году и расположен на северо-востоке Тверской области. Торопец – древнейший город региона – впервые упоминается в летописях в 1037 г. До конца XVIII в. оба города имели свободную планировку. В 1770-х годах для них были приняты генеральные планы, предусматривавшие регулярную сеть улиц. За прошедшее время в городах сформировались исторические центры – территории преимущественно старой городской застройки, обладающей культурной ценностью.

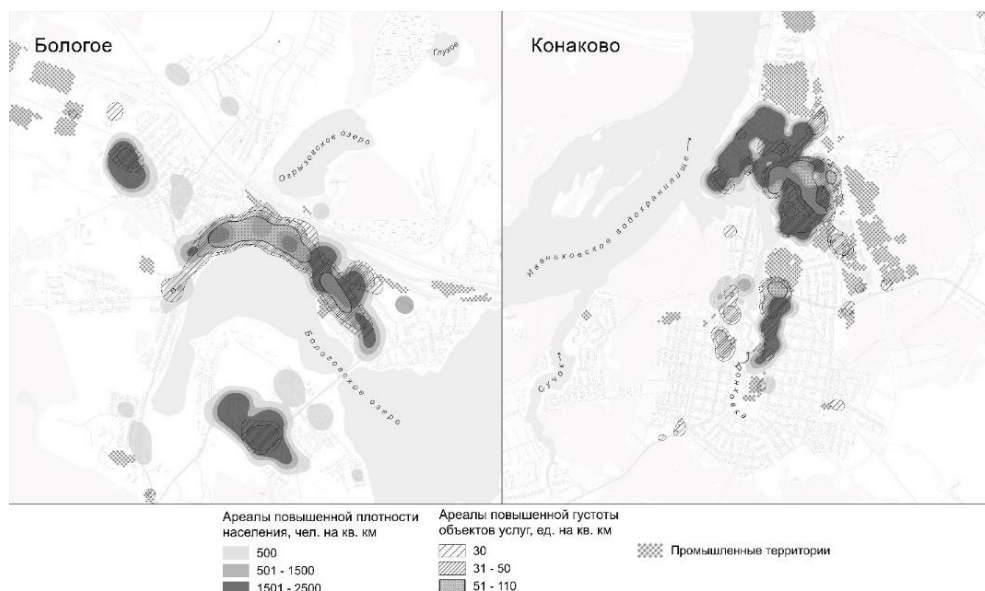
Современное планировочное устройство Бежецка таково, что большая часть населения проживает на северо-востоке города (рис. 1). Здесь же размещено множество объектов обслуживания, но все-таки основная их часть находится на удалении – в историческом центре и на главной улице. Промышленные объекты сосредоточены на севере около железной дороги. Организация городского пространства Торопца схожа с Бежецком. Объекты обслуживания сконцентрированы в исторической части города и вдоль главной улицы, частично попадают в ареал повышенной плотности населения. Предприятия размещены в северной части около железной дороги.



Р и с. 1. Размещение основных «якорных» точек в Бежецке и Торопце

Бологое и Конаково – города с новой планировкой, стали интенсивно развиваться лишь в XX в. Планировочная структура

создавалась градостроителями на свободных пространствах с учетом современного образа жизни. Это отличает их от исторических городов, планировка которых развивалась стихийно в ходе исторического развития. В «новых» населенных пунктах расстояния между основными якорными точками минимальны. Объекты обслуживания располагаются рядом или внутри кварталов жилой застройки. Производственные объекты в Конаково сосредоточены на севере и северо-востоке города рядом с железной дорогой и в непосредственной близости от главных мест проживания и получения услуг. В городе Бологое ситуация не столь однозначна, поскольку городская застройка расчленена и рассредоточена из-за барьеров – железной дороги и озера Бологое. Однако общее сходство с городом Конаково прослеживается: население и объекты обслуживания соседствуют друг с другом, при этом размещены в непосредственной близости от главного работодателя города – железной дороги (рис. 2).

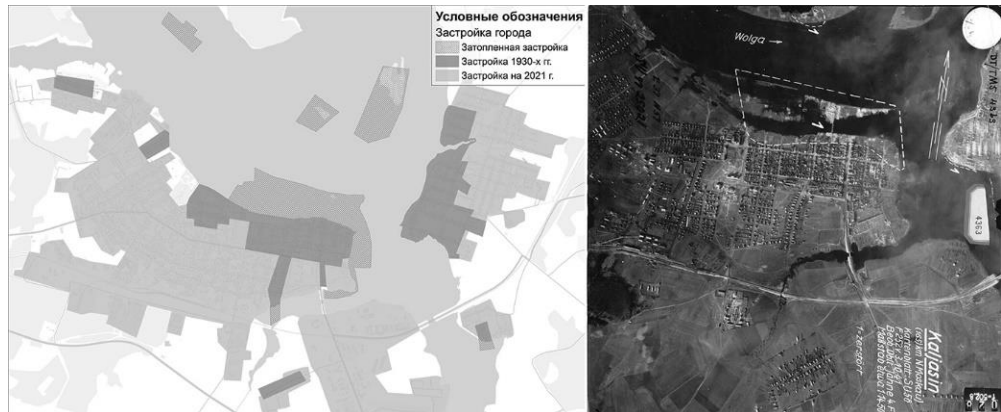


Р и с. 2. Размещение основных «якорных» точек в городах Бологое и Конаково

Кашин впервые был упомянут в 1238 году, Калязин (как слобода при монастыре Николая на Жабне) – в 1434 году. Оба города имеют богатую историю, нашедшую свое отражение в планировочном устройстве. К концу XVIII в. для них были разработаны проекты регулярной планировки. Дальнейшая судьба поселений сложилась по-разному, что повлияло на их современное устройство и функционирование.

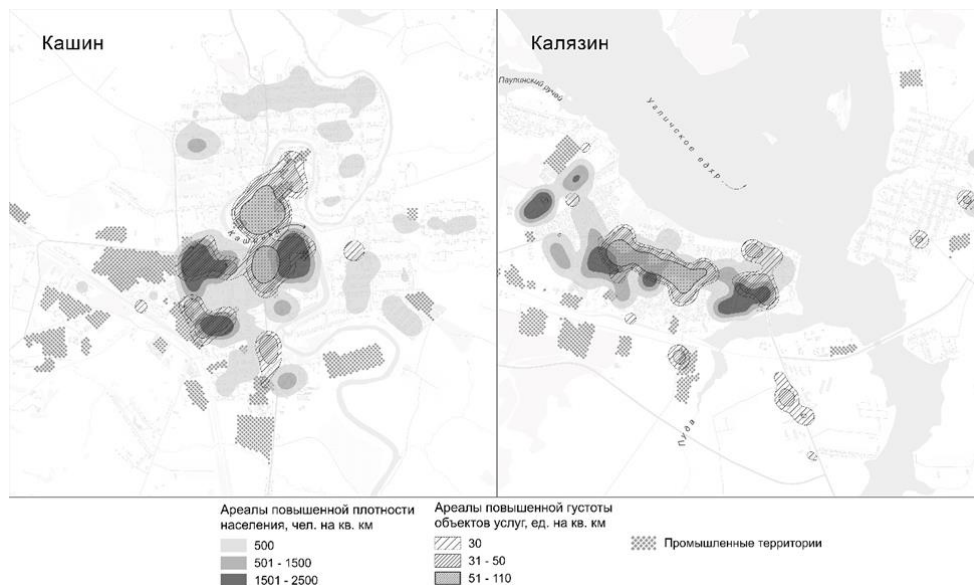
Из-за создания Угличского водохранилища в 1939 г. около 1/3 городской застройки Калязина оказалось разрушено и затоплено.

На аэрофотоснимке времен Великой Отечественной войны видна, выступающая из воды, затопленная территория и линия, по которой были разрушены здания, еще не погруженные в воду (рис. 3). Разрушение исторического ядра повлияло на дальнейшее устройство города и его функционирование.



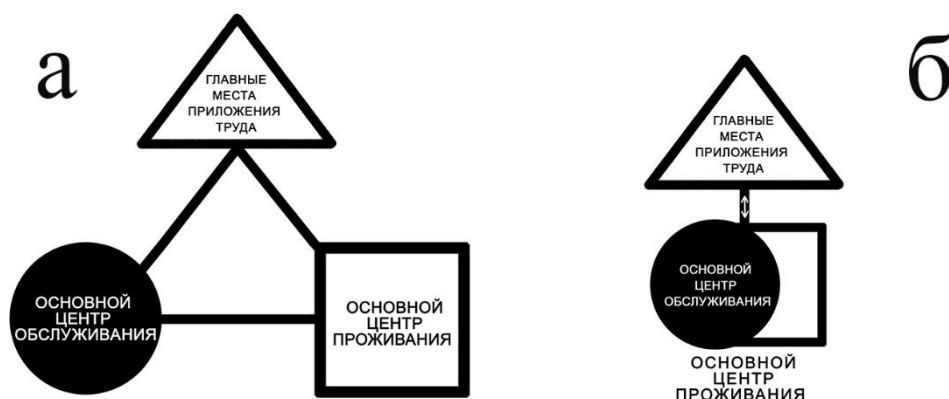
Р и с. 3. Изменение застройки Калязина и фрагмент крупномасштабного аэрофотоснимка

В Калязине ареалы концентрации объектов обслуживания расположены рядом с местами проживания большей части населения. Жилая застройка примыкает к промышленной. Основные «якорные» точки города удалены от сохранившегося исторического центра. Противоположная ситуация наблюдается в Кашине, который сохранил часть исторического наследия и свою изначальную планировку конца XVIII в. Главный центр обслуживания размещен в исторической части – «сердце» города, образованном изгибом реки Кашинка. Ареалы повышенной плотности населения находятся на юго-западе, а к жилым территориям примыкает промышленная застройка (рис. 4).



Р и с. 4. Размещение основных «якорных» точек в Калязине и Кашине

По результатам изучения шести городов составлены две обобщенные модели внутригородских связей (рис. 5). Расположение «якорных» точек различается от города к городу, но существуют некоторые общие закономерности. В исторических городах обычно есть основной жилой микрорайон, оснащенный объектами обслуживания; основной центр обслуживания с максимальным набором услуг, размещенный в исторической части; территория с главными местами приложения труда. Все они расположены на некотором расстоянии друг от друга.



Р и с. 5. Схема связей между основными «якорными» точками в исторических городах (а) и в новых городах (б)

Застроенные с самого основания по советским проектам планировки Конаково и Бологое, имеют иную модель. Центры проживания, обслуживания и приложения труда расположены максимально близко друг к другу. Интересным является пример Калязина, города, утратившего свой исторический центр. Новое строительство в нем проводилось с тем же расчётом, что и в городах Конаково и Бологое.

Концепция социально-географического пространства позволяет комплексно подходить к исследованию городов, служит теоретической базой для научных и прикладных работ. Три тематических блока охватывают большую часть аспектов функционирования города. Первый блок – структурно-географический является наиболее доступным для исследования географами, позволяет проводить сравнение и выявлять обобщенные сходства и различия в устройстве и функционировании поселений. Результаты изучения шести городов Тверской области позволяют проследить закономерности в размещении главных центров (мест проживания, получения услуг и приложения труда) в исторических городах и городах, возникших в XX веке. Однозначно можно сказать, что в старинных городах историческое ядро сохранило свое изначальное назначение и является главным центром обслуживания города – сосредотачивает максимальное количество объектов. Новое строительство в XX в. проводилось на открытых пространствах, свободных от индивидуальной застройки, поэтому районы плотного проживания населения в старинных городах размещены на удалении от городского центра. Промышленность в исторических городах, при отсутствии градостроительных ограничений, размещалась вблизи районов проживания, однако, зачастую из-за наличия природных или антропогенных барьеров создавалась на удаленных от жилья территориях. Новые города строились на открытом пространстве, поэтому главные городские места для удобства размещались рядом друг с другом. Приведенные в статье закономерности размещения «якорных» точек требуют дальнейшей проверки и пока не выходят за рамки исследования «case study».

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 290 с.
2. Бурдые П. Социология социального пространства. – СПб.: Алтейя, 2007. – 288 с.
3. Глезер О.Б., Вайнберг Э. И. Пространство жизнедеятельности населения и расселения как факторы и условия модернизации России // Регион экономика и социология. – 2013. – № 3 (79). – С. 21–38.

4. Крашенинников А.В. Мезо-пространства городской среды // *Archit. Mod. Inf. Technol.* – 2015. – № 4 (33). – С. 1–13.
5. Ткаченко А.А. Социально-географическое пространство крупного города: концептуальные основы исследования // *Городское пространство: социально-географические подходы: сборник научных трудов.* – 2002. – №2. – С. 3–16.
6. Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь: Тверской государственный университет, 1995. – 155 с.
7. Трейвиш А.И. Геопространство, информация, мобильность и модернизация общества // *Региональные исследования.* – 2015. – № 2 (48). – С. 37–49.
8. Чистобаев А. И. Социально-географическое пространство и его организация: методологический аспект // *Биполярная территориальная система Москва – Санкт-Петербург методологические подходы к изучению.* – 1994. – С. 29–41.

SOCIO-GEOGRAPHICAL SPACE OF A SMALL CITY (ON THE EXAMPLE OF THE CITIES OF THE TVER REGION)

P.S. Lebedev, I.P. Smirnov

Tver State University, Tver

The article examines the socio-geographical space of six small towns of the Tver region: Bezhetsk, Toropets, Konakov, Bologogo, Kashin and Kalyazin. An overview of the use cases of the concept of «socio-geographical space» is given. The features of the placement of the main «anchor» points – places of social activity of citizens are investigated. The comparison allows us to trace the patterns of the placement of points of attraction in new and historical cities. According to the results of the study, the schemes characterizing this location have been compiled. It is noted that the placement model typical for new cities was found in Kalyazin– a city that lost part of its historical core as a result of the creation of the Uglich reservoir

Keywords: *socio-geographical space, small towns, urban space, Tver region.*

Об авторах:

ЛЕБЕДЕВ Павел Сергеевич – аспирант факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета, e-mail: Lebedevpavelgeo@gmail.com.

СМИРНОВ Илья Петрович – к.г.н., доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: ilya.geo2012@yandex.ru.